

Замечательный певец

К 60-летию со дня рождения Д. Я. Андгуладзе

Давид Ясонович Андгуладзе, уроженец села Бахви Махарадзевского района, с детства проявлял любовь к пению.

Встреча с директором Батумского оперного театра, в прошлом видным оперным певцом Евгением Алексеевичем Вронским, определяет дальнейший жизненный путь молодого человека, обладающего замечательными вокальными данными. В 1922 году Андгуладзе начинает регулярные занятия с Е. А. Вронским, а через год — летом 1923 года — выступает с первым концертом, восторженно принятым слушателями.

После приглашения Е. Вронского профессором Тбилисской консерватории (где он воспитал целую плеяду выдающихся оперных певцов), Д. Андгуладзе продолжает занятия с любимым педагогом и одновременно готовится к выступлениям на оперной сцене. Ричард Варвик («Вал-маскарад»), Канио, Абесалом (партия, пройденная под руководством З. Палиашвили), Каварадосси — вот первые роли Д. Андгуладзе, исполнение которых было отмечено нарастающим успехом, что не только не вскружило голову молодому певцу, а, наоборот, заставило его серьезно задуматься над совершенствованием своего актерского мастерства. С этой целью в августе 1927 года Андгуладзе едет в Москву и зачисляется в театр-студию К. С. Станиславского. Два года вдумчивой напряженной работы под руководством гениального режиссера позволили Андгуладзе в корне пересмотреть свое отношение к роли певца в театре.

Первые же успехи Д. Андгуладзе в Москве, в ролях Левко («Майская ночь» Римского-Корсакова), Рудольфа («Богема») и Германа («Пиковая дама») свидетельствовали о том, что не зря пробыл он в замечательной школе Станиславского. Перед грузинским певцом открывалась заманчивая перспектива работы в ведущих театрах Союза. Благодарность выдающегося композитора А. К. Глазунова, выраженная им молодому певцу после спектакля «Майская ночь» в Ленинграде, могла служить тому порукой. Но талантливого певца тянуло в

Грузию, где он мог принести огромную пользу развитию национальной советской музыкальной культуры. Так именно и понял «бегство» любимого ученика К. С. Станиславский, который на прощание подарил ему свой большой портрет с надписью: «Милому «изменнику» Датику Андгуладзе от любящего его К. Станиславского»...

Шли годы. Обладатель сильного стального тембра драматического тенора Д. Андгуладзе из года в год рос и развивался как замечательный оперный певец, умеющий сочетать гибкость и выразительность голоса с искусством драматического актера.

Тот, кто видел Давида Андгуладзе в веду-

Д. Андгуладзе.

щих партиях в «Пиковой даме», «Кармен», «Аиде», «Самсоне и Далиле», «Абесаломе и Этери», «Данси», «Тоске», «Паяцах», «Шота Руставели», «Гугенотах» и многих других операх, никогда не забудет созданных им образов, очерченных сильными, порой резкими штрихами, но вместе с тем согретыми большой внутренней эмоциональностью и темпераментом.

Особенной мощи голос Андгуладзе достигал в кульминационных моментах сценической жизни его героев, отмеченных мужественной силой (Радамес, Самсон), кипением страстей (Хозе, Канио, Каварадосси). Наряду с этим он отлично справлялся и с партиями лирико-драматического тенора.

В последние годы Д. Андгуладзе переключился на педагогическую работу в Тбилисской консерватории, где он руководит специальным классом сольного пения и является членом художественного совета.

Общественность Грузии, отмечая 60-летие со дня рождения и 35-летие сценической деятельности выдающегося мастера оперного искусства, народного артиста Союза ССР Давида Ясоновича Андгуладзе, горячо поздравляет любимого певца и желает ему многих лет плодотворной деятельности по воспитанию национальных кадров вокалистов — достойных продолжателей замечательных традиций своих славных предшественников.

Павел ХУЧУА.